

В. В. Хуцьева

**СИСТЕМА КОММЕРЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ФИНЛЯНДИИ В КОНЦЕ XIX В.:
ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ**

История становления и развития системы коммерческого образования в России в тех или иных аспектах неоднократно попадала в поле зрения исследователей. Круг источников также разнообразен. В издававшихся в XIX — начале XX в. сборниках¹ и памятных книжках², а также в трудах второй половины XX — начала XXI в. можно найти сведения по организации аналогичной профессиональной школы в Западной Европе³. Особенно при этом стоит вопрос о коммерческих учебных заведениях в Финляндии. С учетом ее особого правового положения, относительно широкой автономии во многих областях жизни, представляется небезынтесным проследить основные направления образовательной политики царского правительства в сфере подготовки профессиональных коммерсантов и сравнить ключевые аспекты этой подготовки.

Одним из главных вопросов при анализе путей развития системы коммерческого образования во второй половине XIX в. являлся вопрос о его ступенях, а точнее — о необходимости или, напротив, отсутствии необходимости высшего коммерческого образования. И в этом смысле ситуация в Финляндии и России кардинально различалась.

Первые попытки пересмотра существующей системы предпринимались в это время «снизу» — по инициативе администраций отдельных коммерческих учебных заведений. Так, в частности, директор Санкт-Петербургского коммерческого училища А. Колмаков 4 октября 1884 г. отправил на имя товарища глав-

ноуправляющего Собственной канцелярии Его Императорского Величества мнение о проекте «Общего нормального плана промышленного образования в России», которое, в частности, гласило: «...коммерческое образование должно иметь самостоятельное место в системе профессионального образования; без надлежащей подготовки коммерческого образования в России русской торговле и промышленности никогда не выйти из-под господства иностранцев, не только на иноземных рынках, но и у себя дома. Прогресс промышленности, как известно, привел к необходимости преобразовать корпус горных инженеров, и корпус инженеров путей сообщения, в параллель которым можно поставить Санкт-Петербургское Коммерческое училище, в высшие учебные заведения». Питомцы такого рода учебных заведений должны были составить серьезную конкуренцию иностранным специалистам, и некоторые подвиги уже намечались. Если же в скором будущем ожидался перевес отечественных инженеров, то того же нужно было добиваться и в коммерческой сфере. Из этих тезисов директор училища делал единственно возможный вывод: необходимо учредить в России хотя бы один коммерческий институт. Он, в частности, отмечал: «В России мы видим уже теперь одних учреждений краткосрочного коммерческого кредита свыше 500, с годовым оборотом более 60 млрд. руб. Если представить себе, что во главе каждого из этих учреждений находился бы один русский с высшим коммерческим образованием, то на одни учреждения коммерческого кредита потребовалось бы несколько сот таких же, да на ежегодное пополнение естественной убыли по несколько десятков. Теперь же в большинстве случаев приходится довольствоваться русскими самоучками — финансистами, или прибегать к помощи иностранных негоциантов»⁴.

С точки зрения директора, и с этим нельзя не согласиться, коммерческий институт мог бы принести предполагаемую пользу только при соблюдении двух условий. Он должен был находиться на одном уровне с лучшими иностранными заведениями подобного рода и предоставлять выпускникам равные с другими вузами права. То, что в проектируемых Министерством народного просвещения торгово-промышленных школах и коммерческих училищах сохранялся недостаток преподавателей коммерческих наук, также было причиной необходимости

высшего коммерческого института. Специалистов по бухгалтерии, коммерческому счислению и корреспонденции, коммерческой географии, статистике и политэкономии было еще очень мало. Юрист-практик, как правило, не был хорошим учителем. По свидетельству того же директора коммерческого училища, лиц с университетским образованием трудно надолго привлечь «поурочной платой в 150 рублей в год». Из всего вышесказанного делался вывод: необходимо для бурно развивающейся сферы торговли и промышленности сосуществование низших коммерческих школ (или конторских классов при коммерческих училищах) и высшего коммерческого института.

В процессе разработки Положения о коммерческих учебных заведениях⁵ в 90-е гг. XIX в. на уровне Министерств народного просвещения, финансов, торговли и промышленности изучалось положение дел в этой сфере в Западной Европе и составлялись разнообразные справки и проекты реформирования системы коммерческого образования в России. Попытки универсализировать положение и правовое поле коммерческих учебных заведений предпринимались и раньше, но успеха не имели. Проблема осложнялась тем, что, помимо коммерческих учебных заведений в ведении упомянутых министерств, существовали коммерческие училища в Москве и Санкт-Петербурге, подчиненные Ведомству учреждений императрицы Марии.

С начала 1890-х гг. вопросом вплотную занялся министр финансов С. Ю. Витте. Процесс этот был инициирован Министерством народного просвещения, которое ходатайствовало в 1893 г. о передаче ему всех коммерческих учебных заведений в империи.

Основные доводы С. Ю. Витте изложены в справке по истории училища, сделанной на основании изучения министром финансов его деятельности в рамках Мариинского ведомства: «Коммерческое образование более, нежели какое-либо другое специальное, зависит от множества условий, которые нужно постоянно иметь в виду для наиболее выгодного и целесообразного его направления, а главное — оно должно приносиваться к требованиям жизни и той среды, для которой и на счет которой учреждаются коммерческие училища. Преподавание в них каждого предмета должно иметь, по преимуществу, практический характер, дабы училища могли готовить лиц,

непосредственно пригодных для коммерческой деятельности. Деятельность эта настолько разнообразна, как сама по себе, так и в зависимости от местности и от вновь обнаруживающихся потребностей нашей торговли, — вследствие ли возникновения новых отраслей отечественной промышленности, или открытия новых рынков сбыта, — что успокаиваться на одном каком-либо типе коммерческих училищ, общем для всех местностей Империи, совершенно невозможно. Даже преподавание одного и того же предмета не может вестись в различных училищах по одной и той же программе... преподавание товароведения, например, в Москве — центре мануфактурной промышленности, должно быть иным, нежели в Петербурге — отпусчном порте сырых продуктов по преимуществу...»⁶

В итоге Витте считает целесообразным передать Санкт-Петербургское Коммерческое училище более близкому к сфере его компетенции ведомству, но подразумевает отнюдь не Министерство народного просвещения. Добиться решения проблемы в свою пользу министру финансов не удалось, т. к. в Опекунском Совете также не было единодушия. Поскольку ни одно из претендующих учреждений не выиграло борьбу, Петербургское Коммерческое училище осталось в ведомстве учреждений императрицы Марии, где пребывало вплоть до собственной ликвидации. Основанием для прекращения споров стало следующее решение: «...допуская, со специальным уважением, сохранение обособленности состоящих ныне в ведении ведомства учреждений Императрицы Марии и Министерства Финансов коммерческих школ... по крайней мере не следует идти дальше в этом направлении и тем поддерживать столь пагубную рознь между различными органами правительственной власти»⁷.

Позиция графа И. Д. Делянова, министра народного просвещения в марте 1882 — декабре 1897 гг., была последовательной и твердой, но натолкнулась на не менее твердую позицию С. Ю. Витте — положение надо менять, но передавать коммерческие учебные заведения не в ведение Министерства народного просвещения, а в ведение Министерства финансов. С. Ю. Витте считал, что необходимо учитывать опыт Западной Европы, в том числе Швеции, где система коммерческого образования подчинялась специальному органу — Королевской Коммерц-коллегии, а также специфику рынка и отечественной промышленности,

притом что российская торговля постоянно испытывает трудности в виде юридической необеспеченности сделок, ошибок в счетоводстве, недостаточной сортировки и браковки товаров, слабым знакомством «торгового класса» с «банковским делом, кредитом и вексельным оборотом»⁸. Вызывало сомнения у министра и «отвлеченное преподавание научных дисциплин», которое мало способствует формированию у будущих коммерсантов «практической сметки, умелости и навыка»⁹. Главным доводом в пользу передачи коммерческих учебных заведений в ведение Министерства финансов С. Ю. Витте считал «подведение под общую мерку общеобразовательных требований, та нивелировка школы под общие план и программу, которая не может быть не присуща по самому характеру деятельности министерству народного просвещения, слишком занятому задачами общего образования, к тому же на сложной и отвлеченной основе классицизма»¹⁰.

Свое видение постановки дела коммерческого образования С. Ю. Витте формулировал в 1894 г. в документе «Об основных положениях коммерческого образования в России»: «... училища Петербурга и ближайших к нему городов подлежат непосредственному надзору главного инспектора... Что касается постоянного заведывания училищем и наблюдения за его деятельностью, то оно достаточно обеспечивается училищным советом, члены которого утверждаются министром финансов... Средства для содержания коммерческих училищ должны быть изысканы на местах учреждения этих училищ. Правительственная помощь оказывается в том или другом размере только для торговых классов и школ, а также школ коммерческих знаний и лишь в тех случаях, когда учреждение этих училищ будет признано министерством финансов для того или другого района необходимым»¹¹. Вопрос о материальной базе профессиональной школы коммерческого профиля также рассматривался: «Для развития коммерческих училищ было бы полезно учредить купеческие управы во всех губернских городах, а до того времени предоставить купеческому сословию право самообложения на нужды коммерческого образования. Независимо от сего министру финансов надлежало бы предоставить право утверждать уставы обществ, учреждаемых с целью открытия и содержания коммерческих учебных заведений, подобно тому, как ему

предоставлено право разрешать учреждения местных обществ для содействия развитию ремесленной промышленности»¹².

В результате длительных дискуссий судьба коммерческого образования в России была решена в пользу его средней ступени, без необходимости организовывать высшие учебные заведения подобного профиля. Коммерческий институт в Москве появится позднее. Иначе складывалась ситуация в Финляндии, где уживались разные типы коммерческого образования, не столь разнообразные на средней ступени, как это имело место в империи.

В 1893–1894 уч. г. в Финляндии функционировало 8 образовательных учреждений коммерческого профиля — 4 института и 4 школы. Коммерческие институты находились в Гельсингфорсе (Хельсинки), Або (Турку), Таммерфорсе (Тампере) и Бьернеборге (Пори). Коммерческие школы работали в Выборге, Улеборге (Оулу), Куопио и Брахестаде (Раахе)¹³. В этих учебных заведениях различалось очень многое — количество учащихся, условия приема, правовые и финансовые аспекты. В целом совпадал срок обучения и соотношении частного и государственного капитала.

Двухлетний срок обучения предполагался во всех коммерческих институтах и двух коммерческих школах (Улеборг и Куопио). При этом курс подготовки в Выборгской коммерческой школе занимал 1 год, а в Брахестадской мещанской и коммерческой школе — 4 года.

По данным на 1893–1894 уч. г., число учащихся варьировалось от 9 чел. (Выборг) до 108 чел. (Гельсингфорс). В остальных учебных заведениях количество воспитанников распределялось следующим образом: Бьернеборг — 30, Таммерфорс — 42, Куопио — 47, Або — 50, Улеборг — 61, Брахестада — 85. Примечательно, что в коммерческие школы принимались ученики от 13 лет, окончившие курс народной школы или 3 класса лицея либо женской школы. В институты допускались кандидаты от 15 лет (Або) и от 16 лет (остальные).

По вопросу о правах выпускников этих профессиональных учебных заведений также присутствовало единообразие с некоторыми особенностями. Так, например, по окончании коммерческого института полагалось 1,5 года действительной службы (Гельсингфорс, Або и Бьернеборг) либо 2 года (Таммерфорс). При этом столичный институт давал право поступать на службу

в качестве практиканта в Отдел движения Правительственных железных дорог. Такое же право давало окончание коммерческой школы в Улеборге, а коммерческая школа в Выборге предоставляла право занимать должности в почтовом ведомстве.

Все финансовые вопросы решались посредством финских марок. Годовая стоимость обучения в институтах различалась существенно: в Гельсингфорсе, где к тому же существовали параллельные отделения на финском и шведском языках и женское «шведское» отделение, плата составляла 225 марок; в Або и Таммерфорсе — 60 марок; в Бьернеборге — 80 марок. Две коммерческие школы (Улеборг и Куопио) обучали за 60 и 80 марок соответственно, а в Выборге и Брахестаде обучение было бесплатным.

Сама стоимость годового содержания учащегося, а также размер казенного пособия и иные источники финансирования тоже различались. Так, в частности, в Гельсингфорском институте год пребывания учащегося в стенах учебного заведения (по данным на тот же 1893–1894 уч. г.) обходился в 38 750 марок. При этом пособие от казны составляло 19 000 марок, а от Гельсингфорской общины — 4000 марок. Остальная сумма компенсировалась платой за обучение. Справедливости ради отметим, что это был самый дорогостоящий вариант получения коммерческого образования в Финляндии в изучаемый период. К сравнению, годовое содержание в институтах Або, Таммерфорса и Бьернеборга в конце XIX в. было примерно одинаковым — 13 743 ф. м., 14 800 ф. м. и 14 989 ф. м. соответственно. Однако городские общины не во всех случаях участвовали в поддержке этих учебных заведений. В институтах Або и Таммерфорса казенное пособие составляло по 11 000 ф. м., а в Бьернеборге 8000 ф. м. Прочие же доходы различались существенно. Помимо взносов учащихся, в Або институт получал еще проценты с пожертвованных капиталов, а в Таммерфорсе городская община давала треть казенного пособия. В Бьернеборге же недостающую сумму институт получал в размере 5000 «от городского сбора по продаже хлебного вина»¹⁴.

Стоимость содержания и статьи финансовых поступлений в финских коммерческих школах также различались. Самым дешевым было пребывание в Выборгской школе, где необходимые 6753 ф. м. складывались из 5650 ф. м. от казны и 1688 ф. м. от

городских властей. В 14 890 ф. м. и 14 400 ф. м. соответственно обходилось содержание учащегося в школах Улеборга и Куопио. В первом случае к 8000 ф. м. казенного пособия добавлялись плата за обучение и пособия от города и городского купеческого кружка. Во втором случае 9675 ф. м. давала казна, и треть этой суммы добавлял город. Особняком выглядела Брахестадакская мещанская и коммерческая школа, в которой содержание обходилось в 48 099 ф. м. исключительно в счет пожертвований.

Подводя итог, отметим, что на территории Финляндии в конце XIX в. действовали разные типы профессиональных коммерческих учебных заведений, и основы их функционирования во многом включали идеи и постулаты, которые могли бы быть использованы для реформирования всей российской системы коммерческого образования в этот период. Однако российская система подготовки коммерсантов — профессионалов шла иным путем.

Быстрому росту числа коммерческих учебных заведений способствовали некоторые права по организации училищ, отсутствие регламентации, определенная свобода в устройстве учебной части. Бурное развитие в России коммерческих учебных заведений приходится на конец XIX — начало XX в. Если в 1896 г. их насчитывалось 13, то в 1901 г. — 88, в 1906 г. — 238, в 1910–1911 гг. — 394, в т. ч. 202 — коммерческих училища и 100 торговых школ, не считая курсов коммерческих знаний и торговых классов реальных училищ. Популярность коммерческих училищ основывалась на том, что они давали среднее образование по уровню не ниже реальных училищ, имели лучшую, чем средняя школа, материальную базу и отличались хорошо поставленным преподаванием новых языков. Выпускники могли поступать в вузы коммерческого профиля или высшие технические учебные заведения¹⁵.

Народное образование в любой стране испытывает воздействие государственного фактора, направленность которого напрямую зависит от специфики государственного устройства и особенностей исторических условий. При этом в разные эпохи следует учитывать соотношение государственного фактора, государственной кадровой политики с потребностями социально-экономического и культурного развития страны, церковью, общественной деятельностью в области просвещения.

---

¹ См. например: Краткие статистические сведения о состоянии Санкт-Петербургского коммерческого Училища за 100 лет. СПб., 1872; Сборник материалов для истории Санкт-Петербургского коммерческого училища. Отделы I–VI. СПб., 1889.

² См., например: Памятная книжка воспитанников Санкт-Петербургского коммерческого училища, окончивших курс в 1835–1901 гг. СПб., 1901; Памятная книжка воспитанников Императорского Санкт-Петербургского коммерческого училища, окончивших курс в 1850–1913 гг. СПб., 1913.

³ См., например: *Морозан В. В.* История банковского дела в России. СПб., 2001; *Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в.* М., 1997; *Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга: Очерки истории.* СПб., 2002; *Хуциева В. В.* Перспективы и судьба учреждений системы Российского коммерческого образования в 1917–начале 1920-х гг. (на примере Петербургского коммерческого училища Ведомства учреждений императрицы Марии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 6. С. 37–48.

⁴ В Совет Санкт-Петербургского коммерческого училища. СПб., 1895. С. 6.

⁵ Положение утверждено 15 апреля 1896 г. и дополнено 10 июня 1900 г.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 846 (Георгиевские). Оп. 1. Д. 138. О коммерческих училищах. 1893–1895 гг. Л. 19–20.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Там же. Л. 43.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 44.

¹¹ Там же. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур). Оп. 6. Д. 149. Представления в Государственный Совет по Департаменту торговли и мануфактур. 1894 г. Л.38.

¹² Там же. Л. 20.

¹³ Там же. Ф. 846. Оп. 1. Д. 138. Л. 67–68.

¹⁴ Там же. Л. 68–69.

¹⁵ *Шапкина А. П.* О коммерческих школах дореволюционной России // Герценовские чтения 1997. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 1998. С. 13.

Литература

Бовыкин В. И., Журавлев В. В., Петров Ю. А., Сорокин А. К. Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала XX в. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 220 с.

Колмаков А. Н. В Совет Санкт-Петербургского Коммерческого училища. Объяснительная записка и проект изменений устава училища. СПб.: б/изд., 1895. 15 с.

Краткие статистические сведения о состоянии Санкт-Петербургского Коммерческого Училища за 100 лет. СПб.: б/изд., 1872. 104 с.

Морозан В. В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб.: СПбГУ, 2001. 385 с.

Памятная книжка воспитанников Императорского Санкт-Петербургского Коммерческого училища, окончивших курс в 1850–1913 гг. СПб.: Об-во для пособия б. воспитанникам С.-Петерб. коммерч. училища и их семействам, 1913. 31 с.

Памятная книжка воспитанников Санкт-Петербургского Коммерческого училища, окончивших курс в 1835–1901 гг. СПб.: Об-во для пособия б. воспитанникам С.-Петерб. коммерч. училища и их семействам, 1901. 26 с.

Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб.: Нестор, 2002. 164 с.

Сборник материалов для истории Санкт-Петербургского Коммерческого училища. Отделы I–VI. СПб.: б/изд., 1889. 443 с.

Хуциева В. В. Перспективы и судьба учреждений системы Российского коммерческого образования в 1917 — начале 1920-х гг. (на примере Петербургского коммерческого училища Ведомства учреждений императрицы Марии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара: Изд. Самарского научного центра РАН, 2016. Т. 18. № 6. С. 37–48.

Шапкина А. П. О коммерческих школах дореволюционной России. // Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук. СПб.: б/изд., 1998. С. 12–13.